

На правах рукописи

ВДОВИН АЛЕКСЕЙ ГЕННАДЬЕВИЧ

**РАЗВИТИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ
САМАРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1921-1929 гг.**

Специальность 07.00.02. - отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара – 2000

Работа выполнена в Самарской государственной экономической академии.

Научный руководитель – доктор исторических наук,
профессор Н.Л. Клейн.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
профессор А.Э. Липшиц;

кандидат исторических наук,
доцент В.Н. Курятников.

Ведущая организация – Казанский государственный университет.

Защита состоится "20" декабря 2000 г. в 10 часов на заседании
диссертационного совета К.063:94.02 Самарского государственного университе-
та (443011, г. Самара, ул. акад. Павлова, 1, ауд. 303).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Самарского государст-
венного университета.

Автореферат разослан "13" января 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор
Ю.Н. Смирнов

Актуальность темы исследования. Экономические преобразования, осуществленные в первой половине 20-х гг., привели к значительному развитию всех сфер экономики, росту уровня жизни населения и в конечном счете позволили вывести советское общество из системного кризиса, сложившегося к началу 20-х гг. Изучение отечественного опыта функционирования многоукладной экономики в период 20-х гг. способствует определению оптимального соотношения государственного и частного сектора в экономике и позволяет снизить "социальную цену" современных реформ в российском обществе. Это делает изучение развития экономики в 20-е гг. **социально актуальным**.

Возможность глубокой и объективной разработки истории частного предпринимательства в период нэпа появилась с конца 80-х – начала 90-х гг. в результате освобождения от идеологической предвзятости и рассекретивания недоступных ранее архивных источников¹. Незнученность и открывшиеся возможности углубленного анализа развития частного сектора в экономике 20-х гг. обуславливают **научную актуальность** данного направления исследований.

С учетом социальной и научной актуальности **объектом данного исследования** избирается развитие частного сектора в экономике Советской России в 1921-1929 гг.

В отечественной **историографии** изучения частного сектора в экономике России 20-х гг. можно выделить четыре этапа: первый – с начала 20-х до начала 30-х гг.; второй – с начала 30-х до середины 50-х гг.; третий – с середины 50-х до середины 80-х гг.; четвертый – с середины 80-х гг. до настоящего времени.

На **первом этапе**, с начала 20-х до начала 30-х гг., появились многочисленные публицистические и научно-публицистические работы преимущественно дискуссионного характера, а также первые научные исследования по проблемам частного капитала в экономике Советской России 20-х гг. Первым научным изданием стал сборник статей Комиссии СТО, в который вошли работы экономистов В.П.Милюткина, А.М.Лежавы, С.Г.Струмилина, П.И.Попова, Ц.Крона и др. В нем были опубликованы результаты изучения годового опыта нэпа, рассматривался процесс складывания буржуазии². Наибольший вклад в изучение частного сектора в целом внесли монографические исследования Ю. Ларина³, И. Мингулина⁴, исследование комиссии ВСНХ СССР⁵

¹ В частности, в 1993 г. в Государственном архиве Российской Федерации был раскритикован фонд Главного Концессионного комитета при Совете Народных Комиссаров СССР, 1922-1937 гг. (Ф. Р-8350)

² *На новых путях. Итоги новой экономической политики. 1921-1922 годы.* Вып. 1-5. М., 1923.

³ *Ларин Ю. Итоги, пути, выводы новой экономической политики.* М., 1923; *Он же. Частный капитал в СССР.* М.-Л., 1927; *Он же. Новая торговая политика после XIII партсъезда.* М., 1927.

⁴ *Мингулин И. Пути развития частного капитала.* М.-Л., 1927.

⁵ *Частный капитал в народном хозяйстве СССР.* Материалы Комиссии ВСНХ СССР. М., 1927.

Интерес у исследователей 20-х гг. вызывало развитие частного сектора в сфере торговли, сельского хозяйства, промышленности, налогообложение частного сектора. Участие частного капитала преимущественно в торговле сделало изучение этого направления приоритетным. Значительный вклад в изучение частной торговли принадлежит М.М. Жирмунскому¹ и Ц.М. Крону². В 1927 г. Наркомвнутторгом был выпущен сборник научных статей, в котором были обобщены результаты исследований по этому направлению³. В изучение развития частной промышленности наибольший вклад внесли работы В.М. Копалкина и О. Купермана⁴, в изучение частного кредита – исследования С. Фрийдмана⁵.

Главными проблемами в литературе 20-х гг. стали проблемы определения суммы частного капитала, темпов, методов и источников его накопления, изучения социального облика буржуазии⁶. Ряд исследователей утверждали, что "первоначальное накопление частного капитала", охватывавшее по их мнению 1921-1923 гг., "носило в большинстве случаев уголовный характер" или осуществлялось за счет "разбазаривания" ресурсов государственной промышленности⁷. Члены комиссии ВСНХ придерживались иного взгляда. Они считали, что источники буржуазного накопления заключались прежде всего в росте товарности сельского хозяйства⁸. Исследования экономистов 20-х гг. опирались на многочисленные и разнообразные источники.

Таким образом, на первом этапе историографии были заложены научные основы изучения частного сектора. В связи с качественными изменениями в политической и экономической жизни страны с конца 20-х гг. изучение частного сектора в экономике прекращается.

Для *второго этапа*, с начала 30-х до середины 50-х гг., характерно практически полное отсутствие исследований по проблемам развития частного сектора в экономике Советской России в 20-е гг.

Третий этап, с середины 50-х до середины 80-х гг., характеризуется публикацией многочисленных работ по более широким и смежным темам, появле-

¹ Жирмунский М. Частный капитал в товарообороте. М., 1924; Он же. Частный торговый капитал в народном хозяйстве СССР. М., 1927.

² Крон Ц.М. Частная торговля в СССР. По материалам Совета съездов биржевой торговли. М., 1926.

³ Частная торговля Союза ССР. М., 1927.

⁴ Копалкин В.М. Частная промышленность СССР. М.-Л., 1927; Куперман О. Социально-экономические формы промышленности СССР. М.-Л., 1929.

⁵ Фрийдман С. Частный капитал на денежном рынке. М., 1925.

⁶ Падучев Г.П. Частный торговец при новой экономической политике. (По данным бюджетного обследования). Воронеж, 1926.

⁷ Лария Ю. Частный капитал в СССР. М.-Л., 1927. С. 8; Комдурушкин И. Частный капитал перед Советским судом. М.-Л., 1927. С. 7; Ряузов Н. Вытеснение частного посредника из товарооборота. М., 1930. С. 4; Мингулин И. Пути развития частного капитала. М.-Л., 1927. С. 9.

⁸ Частный капитал в народном хозяйстве СССР. Материалы Комиссии ВСНХ СССР. М., 1927.

нием специальных исторических монографий, введением в научный оборот значительного количества источников, появлением историографических и библиографических исследований. Изучение частного сектора 20-х гг. на данном этапе проводилось, как правило, в аспекте изучения партийной и государственной политики по вытеснению капиталистических элементов. Такой подход отражен в монографиях Л.Ф. Морозова¹, В.П. Погорельского², Э.Р. Лебакова, И.Я. Трифонова³. В совместной монографии В.А. Архипова и Л.Ф. Морозова была поставлена проблема периодизации вытеснения капиталистических элементов⁴.

Научная по форме, литература этого этапа не могла преодолеть идеологической тенденциозности в оценках исторических фактов. Исследователями использовались лишь те факты, которые не противоречили общей логике вульгарного марксизма, что приводило к искажению действительности и утверждению в научной литературе этого этапа положения о естественно-экономическом вытеснении частного сектора, якобы не выдержавшего конкуренции с более эффективными крупными социалистическими предприятиями.

Четвертый этап изучения частного сектора протекает с середины 80-х гг. до настоящего времени. Кардинальные изменения в жизни страны во второй половине 80-х гг. сделали возможным изучение частного сектора без идеологических ограничений.

Получила новое освещение проблема вытеснения частного предпринимательства. Как правило в публицистической форме авторы обличали своих предшественников и высказывали сожаление по поводу вытеснения частного капитала⁵. В.П. Демчик утверждал, что нужно говорить о ликвидации частного сектора, а не о его экономическом вытеснении, В.М. Куликов показывал экономическую необоснованность свертывания частного сектора⁶. Актуальной стала тема аль-

¹ Морозов Л.Ф. Вытеснение капиталистических элементов города в 1926-1929 гг. в СССР. Автореф. дис. ... канд. ист. М., 1960; Он же. Решающий этап борьбы с изыманской буржуазией. (Из истории ликвидации капиталистических элементов города 1926-1929 гг.). М., 1960; Он же. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М. 1969.

² Погорельский В.П. Политика КПСС в отношении частного капитала в промышленности и торговле СССР (1917-1927 гг.). М., 1960.

³ Лебакова Э.Р. Опыт КПСС по приобщению мелкой буржуазии города к строительству социализма. М., 1970; Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975.

⁴ Архипов В.А., Морозов Л.Ф. Борьба против капиталистических элементов в промышленности и торговле. 20-е – начало 30-х гг. М., 1978.

⁵ Голанд Ю. Как свернули нэп. Историко-экономический очерк // Знамя. 1988 № 10. С. 168-184; Козлов В.А., Бордюгов Г.А. Год 1929: Как и почему был свернут нэп // Преподавание истории в школе. 1988. № 5. С. 12-22; Почему и когда погиб нэп // Экономика и организация промышленного производства. 1989. № 10. С. 66-83.

⁶ Демчик Е.В. Частный капитал города 1927-1930 гг.: вытеснение или ликвидация? // Вестник Ленинградского ун-та. Сер. 2. История, языковедение, литературоведение. 1990. Вып. 1. С. 17-22, Куликов В.М. Подготовка и проведение развернутого наступления на капиталистические элементы на Урале. 1925-1932 гг. Свердловск, 1987

тернативности развития экономики и Советского общества в 20-е гг., в том числе и роли частного сектора в этом процессе¹.

В большинстве работ данного этапа частный сектор освещается в качестве аспекта. Частный сектор рассматривается как элемент регулируемой рыночной экономики², как аспект в изучении многоукладной экономики³. Делаются попытки рассмотреть возможное использование опыта частного предпринимательства в период нэпа⁴. Среди специальных исследований на монографическом уровне частную торговлю изучал А.П. Килин, частную промышленность Л.Н. Лютов⁵.

Таким образом, на современном этапе изучение проблемы проводится без идеологического давления, разрабатываются новые аспекты темы, однако количество специальных исследований невелико.

Краеведческая литература, затрагивающая развитие частного сектора в 20-е гг. в Самарской губернии, в целом отражает логику развития общероссийской историографии с тем отличием, что во многом тематику исследований определял аграрный характер экономики губернии. Первые специальные работы появляются в 20-х гг. Самарские экономисты-статистики Г.И. Баскин, А.П. Данилов, Г. Котов занимались исследованиями сельской буржуазии и капиталистических отношений в деревне⁶. Как в типичном сельскохозяйственном регионе

¹ Морозов Л.Ф. Ленинская кооперация в альтернативы развития // Вопросы истории КПСС. М., 1988. № 6. С. 160-187; Поляков Ю.А. Исторический процесс многомерен // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9; Горинев М.М. Альтернативы и кризисы в период нэпа: (к вопросу о социально-экономических проблемах внутрипартийной борьбы в 20-е годы) // Вопросы истории КПСС. М., 1990. № 1. С. 3-18; Дмитренко В.П. Четыре измерения нэпа // Вопросы истории КПСС. М., 1991. № 3. С. 125-138.

² Кузьминский А.И. Модели развития экономики. Отечественный опыт // Экономика и жизнь. М., 1993. № 31. С. 5; Суворова Л.Н. Хозяйственная модель восстановительного периода: место и роль рынка (1920-1927). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.

³ Виноградов С.В. НЭП: опыт создания многоукладной экономики. М., 1996.

⁴ Свищев М.А. Опыт нэпа и развитие мелкого производства на современном этапе // История СССР. 1989. № 1. С. 3-23; Королев В. Аренда в промышленности: уроки 20-х годов и современность // Социалистический труд. 1990. № 1. С. 24-27; Весселов Р.В. Частное предпринимательство в условиях НЭПа: опыт, противоречия, уроки // Российская государственность: этапы становления и развития. Ч. 3. Кострома, 1993. С. 30-32; Шмелев Н. Новое – хорошо забытое старое // Вопросы экономики. М., 1994. № 4. С. 4-11; Захаров К.А. Особенности развития и свертывания новой экономической политики в СССР (1921-1929 гг.) и использование опыта НЭПа в современных условиях социально-экономических реформ в России. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1996.

⁵ Лютов Л.Н. Частная промышленность в годы нэпа (1921-1929). Саратов, 1994.

⁶ Данилов А.П. Размеры рыночного оборота крестьянского хозяйства Самарской губернии в 1924/25 г. // Известия Самарского сельскохозяйственного института. 1925. № 3; Баскин Г.И. Современная дифференциация и современные типы крестьянских хозяйств // Вестник Среднего Поволжья. 1926. № 1; Котов Г. Расслоение Средне-Волжской деревни. Самарская губерния. Самара, 1928.

России в Самарской губернии московские статистики методом опроса изучали рыночные отношения в сельском хозяйстве¹.

В более поздних исторических исследованиях сведения о частном предпринимательстве в 20-х гг. упоминались в контексте истории деятельности партийных² и государственных органов³ и обобщающей литературе по истории Куйбышевской (Самарской) области⁴, а также в литературе по восстановлению экономики Поволжья⁵. Специальные исследования по развитию частного сектора в Самарской губернии в 20-е гг. до настоящего времени отсутствовали.

Важные сведения содержатся в краеведческих исследованиях по взаимосвязанным темам. В частности, в статье С.А. Уразовой о развитии аренды в промышленности губернии⁶. В. Казарин в персоналии, посвященной Л.А. Вакано, привел сведения о его предпринимательской деятельности в 20-х гг.⁷ А.Э. Лившиц в "Самарской летописи" отметил, что нэп благоприятно отразился на развитии экономики губернии, но "примерно с 1926 г. начался процесс вытеснения частных из промышленности и торговли. Наметился процесс свертывания нэпа"⁸.

Подводя итоги историографического обзора по развитию частного сектора в экономике Советской России в 1921-1929 гг., можно сказать, что недостаточно изученной остается деятельность частных предпринимателей во второй половине 20-х гг., отсутствуют исследования по участию частного в биржевой торгов-

¹ Верминичев И. и др. 710 хозяйств Самарской деревни. М., 1927.

² Лившиц А.Э. Деятельность партийных организаций Поволжья по осуществлению ленинских принципов нэпа в годы восстановительного периода. Саратов, 1973.

³ Шаронов П.М. Деятельность Самарской (Средне-Волжской) контрольной комиссии рабоче-крестьянской инспекции по осуществлению ленинского плана строительства социализма (1923-1929). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1969; Вешаева О.Н. Аграрная политика Советского государства в 1917-1927 годы (на материалах Самарской, Симбирской губерний). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2000.

⁴ Някшин К.Я. Очерки истории Куйбышевской области. Бывшей Самарской губернии. Куйбышев, 1962; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983; Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. В 3 кн. Кн. 3. Самарский край в XX веке (1918-1996 гг.). Самара, 1997.

⁵ Лившиц А.Э. НЭП и восстановление хозяйства Поволжья // Новая экономическая политика. Вопросы теории и истории. М., 1974; Лягушев Е.И. Восстановление сельского хозяйства Среднего Поволжья в 1921-1927 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1974; Поддубная Р.П. Наш край в период восстановления народного хозяйства (1921-1925) // История Куйбышевской области (1917-1980 гг.). Саратов, 1981. С. 50-66.

⁶ Уразова С.А. НЭП и развитие аренды в легкой и перерабатывающей промышленности. (На материалах Среднего Поволжья). Самара, 1991. Деп. в ИНИОН АН СССР 24.10.91. № 45480.

⁷ Казарин В. Пивной король и наследники // Волга. Ежемесячный литературный журнал. 1998. № 4. С. 107-134.

⁸ Лившиц А.Э. Понски новых путей общественного развития // Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. В 3 кн. Кн. 3. Самарский край в XX веке (1918-1996 гг.). Самара, 1997. С. 95.

ле, кредитно-финансовой сфере. Остались дискуссионными вопросы о времени фактического прекращения действия нэпа.

На основе проведенного историографического анализа **предметом исследования** избирается развитие частного сектора в экономике Самарской губернии. Исследование ограничивается изучением частного сектора в промышленности, торговле и финансово-кредитной сфере.

Хронологическими рамками исследования избирается период с момента введения нэпа в 1921 г. до ликвидации в основном капиталистических элементов в промышленности, торговле и финансово-кредитной сфере в 1929 г.

Территориальные рамки исследования. В исследуемый период 1921-1929 гг. административные границы Самарской губернии существенно менялись. До 1 января 1923 г. продолжался процесс сокращения территории, начавшийся после Октябрьской революции¹. В июле 1928 г., объединяясь с Пензенской, Симбирской и Оренбургской губерниями, Самарская губерния вошла в Средневолжскую область². По расположению и занимаемой площади к территории бывшей Самарской губернии наиболее близки оказались территории Самарского, Бугурусланского и Бузулукского округов. В январе 1929 г. Бузулукский округ был ликвидирован, а его территория в большей своей части присоединена к Самарскому округу³.

В связи с этим в период 1921-1928 гг. территориальными рамками исследования признается территория Самарской губернии в ее административных границах. В период 1928-1929 гг. территориальными рамками исследования избирается территория Самарского и Бугурусланского округов Средневолжской области в границах на 21 января 1929 г.

Главная проблема исследования заключается в определении момента фактического отказа государства от новой экономической политики и начала свертывания частного сектора и рыночных отношений в экономике.

Целью исследования является анализ процесса развития частного сектора в промышленности, торговле и финансово-кредитной сфере в экономике Самарской губернии в 1921-1928 гг. и соответствующих округов Средневолжской области в 1928-1929 гг. как следствия реализации экономической политики советской власти на региональном уровне.

Для достижения научной цели предполагается решить следующие **научно-познавательные задачи**: изучить обстановку в Самарской губернии в конце гражданской войны; выявить предпосылки для восстановления частного сектора; рассмотреть, как осуществлялось восстановление частного сектора в промыш-

¹ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. I Самара, 1924. С. 8.

² Средневолжская область образована постановлением ВЦИК и СНК от 14 мая 1928 г. Состав и границы области утверждены постановлением Президиума ВЦИК от 9 июля 1928 г. См.: Изменение Административно-территориального деления Самарской губернии, Куйбышевской области за период 1851-1958 гг. Куйбышев, 1959. С. 8.

³ Постановление ВЦИК от 21 января 1929 г. См.: Средне-волжская коммуна. 1929 10 февраля.

ленности в условиях перехода к нэпу; определить состав частного сектора в экономике Самарской губернии; проанализировать развитие частной торговли; рассмотреть, как формировалась и действовала система частного кредита; определить роль частного сектора в восстановлении экономики Самарской губернии; проследить, какие изменения в функционировании частного сектора произошли в 1926-1929 гг.

Источниковая база исследования включает как опубликованные, так и неопубликованные источники. Первой и наиболее многочисленной группой опубликованных источников является группа законов и постановлений ВЦИК и СНК, изданных за исследуемый период¹. Вторую группу представляют документы партийных органов центрального и местного уровня, а также работы руководителей Коммунистической партии². Третьей группой источников, содержащих наиболее важный фактический материал по экономическому развитию частного сектора, является группа местных статистических сборников, выпущенных Губстатбюро по Самарской губернии и Средневолжской области³. Эти статистические сборники, составленные дореволюционными специалистами и опирающиеся на традиции земской статистики, содержат данные о количестве частных собственных и арендованных предприятий, объемах их производства, о количестве торговых заведений и их товарообороте, о доле частного сектора в отраслях экономики, сведения, отражающие уровень развития частного кустарного производства. Четвертой группой опубликованных источников являются периодические отчеты местных государственных органов и хозяйственных учреждений. Уникальные сведения о кустарном производстве, развитии частной торговли и промышленности в первые годы нэпа в условиях голода в Самарской губернии находятся в ежеквартальных и полугодовых отчетах Губернского экономического совещания⁴. Подробные сведения о частной торговле находятся также в еже-

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР, издаваемое НКЮ. М., 1921-1929; Собрание законов и распоряжения Рабоче-Крестьянского правительства СССР, издаваемое Управлением делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР и СТО. М., 1923-1929.

² Десятый съезд РКП(б). Стенографический отчет. М., 1963; XIV съезд Всесоюзной Коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1926; XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.-Л., 1928; Отчет о работе Средне-волжского Крайкома за 1928/29 гг. Самара, 1929; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 43-45. М., 1977-1978; Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. М., 1947. Сталин. И.В. Сочинения. Т. 5-12. М., 1947-1952 и др.

³ Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. I. Самара, 1924; Статистический ежегодник. Самарская губерния. Самара, 1925-1928; Сборник статистических сведений по Средне-Волжской области. 1925-26 - 1927-28 гг. Самара, 1929; Сборник статистических сведений по Средневолжскому краю. 1925/26 - 1928/29 гг. Самара, 1930; Среднее Поволжье в цифрах. Общедоступный статистический справочник. Самара-Москва, 1929.

⁴ Отчет Самарского губернского экономического совещания. Самара, 1921-1923.

годных отчетах Самарской товарной биржи и Первого Самарского общества взаимного кредита¹

Самостоятельную группу источников составляют материалы местной периодической печати. Наибольшее отражение экономическая деятельность частного сектора нашла в печатных органах Самарского губстатбюро, Самарского губернского экономического совещания, а также органа Самарского губкома РКП(б) и губернского и городского исполкома Советов².

Основной корпус источников составили неопубликованные источники, отжившиеся в архивных фондах. В исследовании использованы 10 фондов Государственного архива Российской Федерации, Российского Государственного Экономического архива и Государственного архива Самарской области.

В Центральных архивах содержатся следующие материалы: распоряжения, циркуляры и инструкции центральных органов – Совета Народных Комиссаров СССР и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских³; уставные документы, протоколы общих собраний и договоры, действовавших в 20-е гг. на территории Самарской губернии концессионных предприятий, а также переписка Главконцесскома с концессионерами⁴, переписка (в том числе и секретная) Наркомторга СССР и Самарского губвнутторга, доклады Самарского губотдела по регулированию внутренней торговли⁵; отчеты Самарского Губсовнархоза, переписка Самарского ГСНХ и ВСНХ⁶; протоколы совещаний при управлении торговой политики Наркомвнутторга СССР⁷.

Государственный архив Самарской области содержит протоколы заседаний Губисполкома и Губернского экономического совещания по вопросам экономи-

¹ Общество взаимного кредита 1-е. Отчет за время с 17-го ноября 1923 г. по 30 сентября включительно 1924 г. Самара, 1924; Первое Самарское общество взаимного кредита. Отчет за третий операционный год. С 1 окт. 1925 г. по 30 сен. 1926 г. Самара, 1927; Первое Самарское общество взаимного кредита. Отчет о деятельности за время с 1 окт. 1926 по 30 сен. 1927. (Четвертый операционный год). Самара, 1927; Самарская товарная биржа в 1922 и 1923 гг. Самара, 1924; Самарская товарная биржа в 1923-1924 гг. Самара, 1925; Самарская товарная биржа в 1924-1925 г. Самара, 1926.

² Вестник Самарского губстатбюро. 1921-1929; Вестник Самарского губернского экономического совещания. 1922-1929; Среднее Поволжье 1929; Коммуна. 1921-1928.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р-5446. Совет Народных Комиссаров – Совет Министров СССР и подведомственные учреждения. 1923-1991 гг., ГАРФ. Ф. Р-1235. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК). 1917-1938 гг.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8350. Главный концессионный комитет при Совете Народных Комиссаров СССР. 1922-1937 гг.

⁵ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 5240. Народный комиссариат внешней и внутренней торговли СССР. (Наркомторг СССР). 1925-1930 гг.

⁶ РГАЭ. Ф. 3429. Высшие Советы народного хозяйства СССР и РСФСР (ВСНХ СССР и ВСНХ РСФСР). 15 дек. 1917 г. – 5 янв. 1932 г.

⁷ РГАЭ. Ф. 8151. Комиссия по внутренней торговле при СТО СССР и Народный комиссариат внутренней торговли СССР. 1922-1925 гг.

ческой политики и переписку ГСНХ с центральными государственными органами¹; протоколы заседаний президиума, стенографические отчеты общих собраний Самарской товарной биржи, Секции частной торговли и промышленности²; отчеты и доклады иногороднего маклера Саратовской товарной биржи в г. Самаре³; документы Первого Самарского общества взаимного кредита⁴.

Представленный корпус источников позволяет осуществить комплексное изучение развития частного сектора в промышленности, торговле и финансово-кредитной сфере Самарской губернии в 1921-1929 гг. и решить поставленные в исследовании научно-познавательные задачи.

Теоретико-концептуальная база исследования. На философском уровне теоретической основой исследования является системно-диалектический подход, при котором любой объект рассматривается как система, в которой объект, состоящий из элементов, одновременно сам является элементом более широкой системы. Общесоциологическая теория рассматривает общество как сложную многоуровневую систему – социальный организм, в котором по функциональному признаку выделяются сферы материального, социального и духовного производства, политическая система, сфера хранения культуры и сфера инфраструктуры общества, взаимодействие которых обеспечивает развитие общества. В качестве частной теоретической базы исследования избирается классическая политэкономия, основанная на системном понимании экономики, при котором она понимается как сфера материального производства и в свою очередь распадается на ряд отраслей: промышленного и сельскохозяйственного производства, торговлю и финансовую сферу, взаимодействие которых, происходящее в форме обмена ценностями, обеспечивает производство материальных благ. Рыночные отношения и рыночный обмен понимаются как свободный обмен ценностями.

Методом исследования избран системно-генетический анализ конкретно-исторического материала, позволяющий рассмотреть частный сектор в развитии при условии определяющего влияния на него государства.

Научная новизна диссертационного исследования заключается прежде всего в том, что на основе изучения партийно-государственных решений и их практической реализации в экономике делается вывод, что в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) произошел отказ от новой экономической политики, проявившийся в применении с 1926 г. по отношению к частному сектору ликвидационных административных мер. Исследование проведено с привлечением ранее

¹ Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф. Р-81. Исполнительный комитет Самарского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком). 1917-1928 гг.; ГАСО. Ф. Р-85. Самарское губернское экономическое совещание (Самгубэконосо) 1921-1923 гг.; ГАСО. Ф. Р-88. Самарский губернский совет народного хозяйства. 1918-1928 гг.

² ГАСО. Ф. Р-322. Самарская товарная биржа. 1922-1927 гг.

³ ГАСО. Ф. Р-324. Маклерский пункт Саратовской товарной биржи в Самаре. 1927-1930 гг.

⁴ ГАСО. Ф. Р-335. Первое Самарское общество взаимного кредита. 1923-1930 гг.

неиспользованных источников, что позволило рассмотреть ряд не выявленных до сих пор фактов и экономических процессов, протекавших на территории Самарской губернии в 1921-1929 гг. Рассмотрена специфика предпринимательской деятельности в условиях голода 1921-1922 гг. Впервые приводятся сведения и анализируется деятельность концессионных предприятий в Самарской губернии. Уточняются хронологические рамки окончания ликвидации частного сектора для крупной промышленности и оптовой торговли в Самарской губернии. Впервые рассматривается деятельность биржевых институтов и участие частного сектора в биржевой торговле, анализируется деятельность частного капитала в кредитной сфере.

Научно-практическая значимость диссертации определяется новизной конкретно-исторического материала, представленного в ней, новыми выводами, сделанными в работе. Материалы диссертации могут быть использованы в обобщающих работах истории развития частного сектора 20-х гг., истории новой экономической политики, истории экономики России, а также в краеведческих изданиях.

Структура работы. Работа включает в себя введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

Во введении обосновывается социальная и научная актуальность темы, определяется степень ее изученности, формулируются объект, предмет, главная проблема, цель и задачи исследования, определяются теоретико-концептуальная база и методы исследования, дается характеристика источниковой базы.

В первой главе "Восстановление и развитие частного сектора в период новой экономической политики в 1921-1925 гг." рассматриваются условия и предпосылки восстановления частного сектора накануне нэпа, а также его восстановление и развитие в торговле, промышленности и финансово-кредитной сфере Самарской губернии.

Политическое положение накануне введения нэпа в Самарской губернии было сложным. В 1920-1921 гг. прошел ряд крестьянских восстаний, а также мятежей в армии против советской власти и ее аграрной политики: мятеж под руководством организации "Черный орел", мятеж Сапожкова, выступление крестьян в Троишской волости Бугурусланского уезда, мятеж Вакулина, Попова и Кулагина, вооруженные выступления Сарафанкина¹. Восстания в центральных районах России, и в том числе в Поволжье, создавшие реальную угрозу потери власти, заставили большевиков отказаться от политики "военного коммунизма" и перейти к новой экономической политике.

¹ Попов Ф.Г. 1920 год в Самарской губернии. Хроника событий. Куйбышев, 1977. С. 31, 34-36, 98-99, 124; Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев, 1983. С. 181; ГАСО. Ф. Р-81. Оп. 1. Д. 25. Л. 79. Постановление Самарского губисполкома "О мероприятиях по борьбе с бандами Сарафанкина в Пугачевском и Балаковском уездах" от 18 апреля 1921 г.

Накануне введения яэша в 1920 г. экономика Самарской губернии была аграрной – в сельском хозяйстве было занято 89,9% трудоспособного населения¹. Несмотря на политику “военного коммунизма”, частный сектор сохранялся в торговле и промышленности в полулегальной форме. На вольных рынках Самарской губернии велась частная торговля ненормированными и нормированными товарами². В июне 1920 г. в Самарской губернии существовало 18 частных ценовых промышленных предприятий, в которых был занят 361 рабочий³. В 1920 г. в Самарской губернии было учтено 6 261 предприниматель, которые использовали наемный труд, в т.ч. в промышленности – 123 чел., на транспорте – 7 чел. и в промыслах – 5 чел.⁴ Было выявлено 1 378 частных торговцев⁵.

НЭП в Самарской губернии начался с постановления Губисполкома от 21 марта 1921 г., которое разрешило вольную торговлю на базарах ненормированными продуктами⁶. В результате уже к концу 1921 г. частный сектор составил 80% в торговом обороте губернии⁷. В хлебной торговле, которая была главной торговой отраслью, в 1922 г. на частных скупщиков хлеба приходилось 75% хлебного оборота⁸.

В Самарской губернии формирование частного сектора в торговле было осложнено голодом и введенным в связи с этим в 1921-1922 гг. военным положением⁹. В условиях голода 1921 г. частная торговля часто принимала извращенные, кабальные формы. К октябрю 1922 г. было выявлено 5 тысяч кабальных сделок, которые расторгались через суд¹⁰.

Потребность в упорядочении рыночной торговли и включении в нее государственных предприятий стала причиной создания в Самаре товарной биржи.

¹ См.: Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. I. Самара, 1924. С. 24.

² Дьяков Н. Рост вольных цен на некоторые продукты и предметы по городам за 1920 год // Вестник Самарского губстатбюро. 1921. № 2. Янв.-март. III отдел. С. 42.

³ ГАСО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 89. Л. 9. Краткий обзор деятельности Самарского губернского экономического совещания за 1922 год и предстоящие задачи.

⁴ См.: Сборник статистических сведений по Самарской губернии. Вып. I. Самара, 1924. С. 76-77.

⁵ Там же. С. 24.

⁶ ГАСО. Ф. Р-81. Оп. I. Д. 25. Л. 59. Постановление Самарского губисполкома о разрешении вольной торговли на базарах ненормированными продуктами от 21 марта 1921 г.

⁷ Отчет Самарского губернского экономического совещания. Вып. 1-й. Самара, 1921. С. 53.

⁸ См.: ГАСО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 24. Л. 6 об. Краткий обзор деятельности Самарского губернского экономического совещания за 1922 год и предстоящие задачи. Самара, 1922.

⁹ ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 38. Д. 15. Л. 2. Постановление Президиума ВЦИК о введении военного положения в г. Самаре и Самарской губернии от 16 марта 1921 г.; Там же. Оп. 39. Д. 86. Л. 9. Постановление Президиума ВЦИК о снятии военного положения с Самарской губернии от 21 декабря 1922 г.

¹⁰ Лившиц А.Э. Поиски новых путей общественного развития // Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до наших дней. В 3 кн. Кн. 3. Самарский край в XX веке (1918-1996 гг.). Самара, 1997. С. 89.

Самарская товарная биржа (СТБ) была открыта 30 апреля 1922 г., первые торги на ней состоялись 8 мая 1922 г.¹ Организационным оформлением частного торгового капитала стала Секция частной торговли и промышленности на Самарской товарной бирже, созданная 22 сентября 1923 г.² За три года работы биржи оборот частных торговцев на СТБ возрос в 5,3 раза.

В результате введения нэпа в 1921-1925 гг. частная торговля была восстановлена в форме базарной, ярмарочной, магазинной (лавочной) и биржевой торговли. Частные торговцы были преимущественно мелкими и выполняли посредническую функцию розничника, покупая товар у государственных оптовиков и продавая его потребителям. В целом в первой половине 20-х гг. в сфере торговли частный сектор в Самарской губернии доминировал.

В промышленности Самарской губернии частный сектор в первой половине 20-х гг. сложился в форме крупной и мелкой промышленности (в последнюю включались мелкие предприятия и кустарное производство в виде деятельности кустарей-одиночек).

В 1921-1922 гг. частный сектор занимал в промышленности в Самарской губернии господствующее положение (с учетом мелкой промышленности). На него приходилось более 90% количества предприятий³ и более половины всей промышленной продукции.

Подавляющая часть частного сектора промышленности была представлена мелким промышленным и кустарным производством. Даже в Самаре, где были сосредоточены крупные промышленные предприятия, в мелком и кустарном производстве в 1923/24 г. было занято 86% всех рабочих и создавалось 81% стоимости всей выработки частной промышленности⁴.

Самым многочисленным по количеству занятых в частной промышленности было кустарное производство. Развитие кустарного производства в 1921-1925 гг. протекало противоречиво. С октября 1921 г. ввиду окончательного распада под влиянием недорода значительной части земледельческих крестьянских хозяйств начался процесс перехода крестьян на производство кустарных изделий⁵. В первой половине 1922 г. в связи с затруднениями в реализации кустарной продукции из-за топливного и транспортного кризисов число кустарей значительно сократилось (с октября 1921 по октябрь 1922 гг. – с 36 до 27 тысяч

¹ Самарская товарная биржа в 1922 и 1923 гг. Самара, 1924. С. 10.

² Там же. С. 120.

³ Отчет Самарского Губэконо. Вып. IV. Полугодие 1 окт. 1922 г. – 1 апр. 1923 г. Самара, 1923. С. 88-89.

⁴ Статистический ежегодник за 1924 год. Самарская губерния. Самара, 1925. Часть I. С. 222-223, 264-265.

⁵ Соколов Гр. Обзор деятельности Самарского Губэкономсовета за период с октября по декабрь 1921 года // Вестник Самарского губернского экономического совещания. Самара, 1922. № 2. С. 24.

человек)¹ К 1925 г. в связи с восстановлением экономики и снижением безработицы число кустарей сократилось до 17 тыс. чел.²

Кустарное производство Самарской губернии к 1925 г. имело форму ремесла – только 13% кустарей продавали свои изделия на рынке, остальные работали на заказ³.

В крупной (ценовой) промышленности Самарской губернии частный сектор составлял в 1923-1925 гг. 12-14%. Подавляющее большинство крупных частных промышленных предприятий в Самарской губернии принадлежали к группе по обработке пищевых продуктов – мукомольной, пивоваренной и др. В 1923/24 г. объем производства этих отраслей составлял 95,5% производства крупной частной промышленности⁴.

К началу взпа большинство промышленных предприятий в Самарской губернии бездействовали – мукомольных около 80%, кожевенных почти 90%⁵. Значительная их часть была сдана в аренду частным лицам. Сдача предприятий проходила путем устройства конкурсов на аренду в форме закрытых торгов. Самое крупное в Самарской губернии промышленное предприятие Жигулевский пивоваренный завод был сдан Самарским губсовнархозом 23 января 1923 г. бывшему владельцу Л.А. фон-Вакано на 12 лет⁶. Первая варка пива на Жигулевском пивоваренном заводе состоялась 23 апреля 1923 года⁷.

Голод существенно осложнил поступление арендной платы. С начала арендной кампании до 1 января 1923 г. арендная плата поступила от 9 промышленных предприятий в размере 40% от запланированной⁸.

Кроме аренды в 1921 г. практиковался также возврат мелких промышленных предприятий в собственность бывшим владельцам. В Самарской губернии возврату подлежали сильно изношенные мельницы – для зданий износ достигал 90%, для оборудования 85% и для двигателей 88%⁹.

¹ ГАСО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 24. Л. 10 об. Краткий обзор деятельности Самарского Губернского эконо за 1922 г. и предстоящие задачи. 1922

² Статистический ежегодник за 1925 год. Самарская губерния. Вып. I. Самара, 1926. С. 199.

³ Там же. С. 201.

⁴ Статистический ежегодник за 1924 год. Самарская губерния. Самара, 1925. Часть I. С. 213.

⁵ Промышленность Поволжья и голод 1921 года. М.: ВСНХ, 1921. С. 49.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 311. Л. 34.

⁷ ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 616. Л. 314. Письмо Правления Жигулевского пивоваренного завода в Производственно-технический отдел ГСНХ от 24 апреля 1923 г.

⁸ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 8. Д. 231. Л. 71 об. Сведения Самарского Губсовнархоза о ходе поступления арендной платы за сданные в аренду государственные промышленные заведения за период времени с 1-го октября 1922 г. по 1-е января 1923 г.

⁹ Сурвило. Б. Анализ движения и результатов арендной кампании промышленных предприятий ГСНХ за истекший период времени по 1-е января 1922 г. // Вестник Самарского губернского экономического совещания. Самара, 1922. № 2. С. 112.

Единственным концессионным предприятием в первой половине 20-х гг. в Самарской губернии было Русско-Германское акционерное общество (РГАО) "Берсоль" – секретное военное химическое предприятие, производящее отравляющие вещества.

РГАО "Берсоль" было учреждено 4 марта 1924 г. советским акционерным обществом "Метакхим" и немецкой частной фирмой "Гефу"¹ Советская сторона вносила в уставный капитал РГАО "Берсоль" полученный на концессионных условиях химический завод в г. Троцке², а немецкая обязывалась установить производственное оборудование и обеспечить финансирование³.

Развитие частной ценовой промышленности в 1921-1925 гг. проходило в форме укрупнения частных промышленных предприятий, увеличения их численности, увеличения стоимости произведенной продукции. Производительность труда на крупных частных предприятиях была выше чем на государственных и кооперативных.

Развитие частной торговли и промышленности, наиболее активно начавшееся в Самарской губернии после ликвидации голода осенью 1923 г., вызвало потребность в частных кредитных учреждениях. В первой половине 20-х гг. были созданы три общества взаимного кредита (ОВК) – в Самаре, Бузулуке и Бугуруслане⁴. Членами общества были представители различных социальных групп, но преобладали представители мелкой буржуазии В 1924-1925 гг. более половины всех членов Самарского ОВК – 52%, составляли торговцы-розничники⁵

Наиболее крупными по объему кредитования и приносимым ОВК доходам были операции вексельного кредитования в форме учета векселей. Ими широко пользовались все члены общества.

Общества взаимного кредита были самыми мелкими банками Самарской губернии, но имели самые высокие темпы роста капитала. Так за 1924/25 г. совокупный баланс трех обществ взаимного кредита увеличился почти в 7 раз (695%) и их доля в общем балансе самарских банков возросла с 0,7% до 1,6%⁶.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 80. Л. 2. Устав Русско-Германского акционерного общества под названием "Берсоль". Устав утвержден 4 марта 1924 г. Л. Камсеновым.

² Поселок Самарской губернии Иващенково был переименован в 1919 г. в город Троцк, а в 1930 г. – в город Чапаевск.

³ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 2. Л. 76. Постановление СНК СССР об утверждении концессионного договора ВСНХ с АО "Метакхим" от 25 октября 1923 г.

⁴ ГАСО. Ф. Р-81. Оп. I. Д. 69. Л. 34; Чернявский В.В. Кредит в Самарской губернии в 1924/25 операционном году и перспективы на 1925/26 г. // Четыре года существования Государственного Банка СССР. 1921-1925 гг. Самара, 1925. С. 6.

⁵ См.: Общество взаимного кредита I-е. Отчет за время с 17-го ноября 1923 г. по 30 сентября включительно 1924 г. Самара, 1924. С. 9; Доклад Правления Первого Самарского Общества Взаимного кредита Общему собранию членов Общества по операциям общества за время с 1 окт. 1924 г. по 1 окт. 1925 г. Самара, 1925. С. 3-4.

⁶ Чернявский В.В. Кредит в Самарской губернии в 1924/25 операционном году и перспективы на 1925/26 г. // Четыре года существования Государственного Банка СССР. 1921-1925 гг. Самара, 1925. С. 7.

В 1925 г. государственная политика была направлена на поддержку и развитие деятельности обществ взаимного кредита¹. В связи с этим в 1925 г. в Москве был проведен первый всесоюзный съезд ОВК, на котором присутствовали и самарские делегаты.

Таким образом, частный сектор восстановился в 1921-1923 гг. в торговле, промышленности и финансово-кредитной сфере Самарской губернии, преобладал в мелкой промышленности и розничной торговле, быстро развивался до середины 20-х гг., позволил восстановить довоенную отраслевую структуру экономики губернии и вывести уровень промышленного производства в 1925 г. на 70% от довоенного².

Во второй главе "Отказ от новой экономической политики и ликвидация частного сектора в 1926-1929 гг." анализируется ликвидация частного сектора в промышленности, торговле и финансово-кредитной сфере Самарской губернии после отказа от новой экономической политики на XIV съезде ВКП(б)

В Самарской губернии 1925/26 г. стал годом наибольших успехов частного сектора и годом, когда против него стали осуществляться первые ликвидационные мероприятия.

Стоимость продукции, произведенной крупной (цензовой) частной промышленностью в 1925/26 г. выросла до 12,4 млн. руб., и составила 15,7% от общего объема производства³. Частные предприятия произвели 2/3 дрожжевинокуренной и пивоваренной, около 1/3 химической, мукомольной и кожевенно-меховой продукции⁴. Ведущей отраслью частной промышленности, составлявшей 70% объема производства частных предприятий, оставалось мукомольное производство⁵.

В 1926 г. арендаторами Жигулевского завода, предполагавшими расширение своей деятельности, для привлечения дополнительных капиталов товарищество "Лотарь, Лев и Эрих Вакано, Михаил Боярский и Вениамин Фарбер" было преобразовано в концессионное предприятие с участием австрийского капитала "Жигулевское акционерное общество пивоварения"⁶. Срок существования акционерного общества определялся сроком действия уже заключенного арендного договора – до 1935 г.⁷

¹ РГАЭ. Ф. 8151. Оп. 1. Д. 63. Л. 33-33 об. Протокол совещания при управлении торговой политики Наркомвнутторга СССР по вопросу о кредитовании частного капитала от 19 марта 1925 г.

² Фоминых Л.И. Промышленность. Создание социалистической промышленности // Куйбышевская область: историко-экономический очерк. Куйбышев, 1967. С. 174.

³ Статистический ежегодник за 1926 год. Самарская губерния. Вып. 1. Самара, 1927. С. 179, 188-199.

⁴ Там же. С. 180.

⁵ Там же.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 311. Л. 53. Выписка из протокола № 196 заседания СНК СССР от 28 декабря 1926 г.

⁷ Там же. Л. 54, 74. Устав Жигулевского Акционерного Общества Пивоварения.

В состав учредителей концессионного предприятия входили председатель Совета "Первого Самарского общества взаимного кредита" коммерсант П.Т. Горбунов¹ и член президиума биржевого комитета Самарской товарной биржи, председатель Секции частной торговли и промышленности В.М. Фарбер². Занимая ответственные посты, они оказывали определяющее воздействие на развитие частного сектора в экономике Самарской губернии. Таким образом, с созданием концессионного "Жигулевского АО Пивоварения" в 1926 г. иностранный промышленный капитал объединился с отечественным торговым и банковским капиталом.

В течение 1926-1927 гг. в Самарской губернии действовали два концессионных предприятия. РГАО "Берсоль" после трех с лишним лет работы в связи с невыплатой немецкой стороной своей доли уставного капитала в 1927 г. было признано несостоявшимся³.

В декабре 1925 г на XIV съезде ВКП(б) произошло изменение государственной политики по отношению к частнику. С 1926 г. относительно частного сектора в Самарской губернии начали реализовываться мероприятия, нарушающие основные принципы и положения новой экономической политики. В течение второй половины 20-х гг. для капиталистических элементов были существенно повышены ставки подоходно-промыслового, поимущественного налогов, гербового сбора, а также введен налог на сверхприбыль. Предпринимались меры, увеличивающие косвенные расходы и ограничивающие доходы от реализуемой продукции. Осуществлялось также и непосредственное запрещение предпринимательства.

В промышленности Самарской губернии отказ от новой экономической политики проявился в начавшейся в мае 1926 г кампании по изъятию крупных частных мельниц и создания на их основе крупного государственного мукомольного треста⁴. Разрыв арендных договоров проводился в результате судебного решения по фиктивному поводу – иски о расторжении арендных договоров были возбуждены по 18 мельницам 28 июня 1926 года⁵. Осенью 1926 г. на основе изъятых частных мельниц был создан государственный мукомольный трест⁶.

Летом 1928 г. после введения планового снабжения государственных предприятий частному концессионному "Жигулевскому АО пивоварения" были запрещены закупки сырья на рынке. Чтобы получать сырье в плановом порядке и

¹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 2450. Л. 19. Автобиография П.Т. Горбунова.

² Там же. Л. 22. Автобиография В.М. Фарбера.

³ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 3. Д. 301. Л. 5-6. Протокол Общего собрания акционеров и учредителей РГАО "Берсоль", состоявшийся в г. Москве 2 апреля 1927 г.

⁴ Согласно постановления СТО от 5 марта 1926 года. См.: РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 4. Д. 156. Л. 76. Письмо Самарского губернского отделения по регулированию внутренней торговли в Наркомторг СССР от 10 мая 1926 г.

⁵ Там же. Л. 69.

⁶ РГАЭ. Ф. 5240. Оп. 4. Д. 156. Л. 56. Протокол совещания в Мукомольном отделе Союзнаркомторга с участием директора Самарского Муктреста г. Кадочкина от 28 сентября 1926 г.

продолжить деятельность завода, частные акционеры вынуждены были переуступить Средневолжскому ОСНХ 51% акций, сделав частное концессионное "Жигулевское АО пивоварения" акционерным обществом с преобладанием государственного капитала¹.

Неоднократные обращения Л. Вакано в Главконцесском с просьбой отговорить права и условия деятельности иностранного частного капитала в смешанном акционерном обществе остались без ответа. Частные акционеры приняли решение о выходе из предприятия и продаже оставшихся 49% акций

Последние акции частных были приобретены Средневолжским ОСНХ 29 апреля 1929 г.² С этого момента "Жигулевское АО Пивоварения" стало государственным трестом местного значения и было переименовано в "Государственный Жигулевский пивоваренный завод"³.

Австрийские граждане Лотар и Лев Вакано решили покинуть СССР, однако средства, полученные от реализации акций, вывезти за границу концессионерам не разрешили. Подобный запрет был по сути формой национализации.

В мелком и кустарном производстве во второй половине 20-х гг. в Самарской губернии были распространены мукомольно-крупяное, портняжное, сапожное, валяльной обуви и кузнечное производства. В 1927-1928 гг. происходит массовое насильственное кооперирование частных кустарей. К 1929 г. частный сектор в кустарном производстве продолжал сохраняться, но его роль в промышленном производстве стала незначительна. Таким образом, в Самарской губернии к 1929 г. частный сектор в промышленности был в основном ликвидирован.

В торговле Самарской губернии ликвидация частного сектора началась в апреле 1926 г. При очередном полугодовом продлении договоров на аренду торговых помещений частные торговцы столкнулись с резким (до 500%) повышением арендной платы⁴.

В ходе реализации кампании по снижению розничных цен, в 1926-1927 гг. частные торговцы были существенно ограничены в оптовом снабжении. Снабжение дефицитными товарами было полностью прекращено. Ограниченные поставки проводились с условием соблюдения частными торговцами предельных розничных цен и определенных наценок на реализуемые товары, нарушение которых предполагало уголовную ответственность⁵. Подобные меры явились

¹ ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 2450. Л. 221. Выписка из протокола № 6 заседания президиума Средневолжского областного исполнительного комитета Советов от 26 сентября 1928 г.; Там же. Л. 222. Соглашение от 28 сентября 1928 г.

² ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 2450. Л. 256. Телеграмма Облсовнархоза СВО Главконцесскому СССР от 7 мая 1929 г.

³ Там же. Л. 266. Письмо треста "Государственный Жигулевский пивоваренный завод" Концессионному комитету от 10 июня 1929 г.

⁴ ГАСО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 188. Л. 210. Заявление Самарскому Горсовету, Губнупотргу, Горкомхозу и Биржевому комитету СТБ от частных владельцев торговых предприятий и Базаркома, сентябрь 1926 г.

⁵ ГАСО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 210. Л. 99 об. Протокол № 5 заседания Президиума Сек-

отказом от новой экономической политики в части разрешения свободы частной рыночной торговли – запрещении свободного ценообразования и свободного доступа к имеющимся на рынке товарам.

В результате реорганизации системы товародвижения, направленной на свертывание рыночных отношений, Самарская товарная биржа, занимавшая 17-е место в СССР по объему оборотов, подлежала ликвидации¹. Заключение сделок на СТБ было прекращено с 1 марта 1927 года².

Плановые поставки, ставшие новой формой снабжения государственных предприятий, в действительности их не удовлетворяли. Потребность в свободной биржевой торговле для государственных предприятий сохранилась.

С августа 1927 г. ликвидированную Самарскую товарную биржу замещал иногородний маклерский пункт Саратовской товарной биржи. Общий оборот пункта составлял около 25% чистого биржевого оборота прежней Самарской товарной биржи³. Доля частного оборота в общем обороте маклерского пункта была крайне незначительна – менее 1%⁴.

Однако с 1 апреля 1928 г. маклерскому пункту было отказано в заключении местных товарных сделок, в его ведении были оставлены лишь иногородние сделки⁵. С этого момента государственные предприятия остались без механизма обслуживания внепланового оборота, потребность в котором в связи с превращением г. Самара в центр Средневолжской области, значительно возросла. Именно этим объясняется неожиданный рост частной оптовой торговли в 1927/28 г. Частные оптовые торговцы стали посредниками во внеплановой торговле между государственными предприятиями. В Самарском округе Средневолжской области количество частных оптовых предприятий в 1927/28 г. увеличилось более чем в 4 раза, в Бугурусланском округе – в 10 раз⁶. В начале 1929 г., после того как самарские государственные предприятия вступили в члены Сара-

ния частной торговли и промышленности при Самарской товарной бирже от 3-го января 1927 г.; Снижение цен в Самарской губернии и справочник действующих наценок и мероприятий по регулированию цен. Самара, 1927. С 14.

¹ СЗ СССР. 1927. № 6. Ст. 56. Постановление ЦИК и СНК СССР "О реорганизации товарных бирж" от 27 января 1927 г.; ГАСО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 240. Л. 113. Стенографический отчет Общего собрания Биржевого общества от 9 января 1927 г.

² ГАСО. Ф. Р-322. Оп. 1. Д. 240. Л. 164. Протокол № 13 заседания Президиума Биржевого комитета Самарской товарной биржи от 3 марта 1927 г.

³ ГАСО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 15. Л. 46. Доклад иногороднего маклера Саратовской товарной биржи Александра Михайловича Туманова Саратовской товарной бирже от 5 декабря 1927 года.

⁴ ГАСО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 17. Л. 1. Отчет за 1928-29 год Маклерского пункта Саратовской товарной биржи в Самаре от 22 октября 1929 г.

⁵ ГАСО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-1 об. Протокол совещания торговых хозяйственных организаций гор. Самара при Средневолжском Областном торговле от 31 января 1929 года.

⁶ Сборник статистических сведений по Средне-Волжской области 1925-26 – 1927-28 гг. Самара, 1929. Вып. 5 Материалы по статистике обмена. Ч. I. С. XI–XII.

товской товарной биржи и снова стали осуществлять внешановый оборот через биржу¹, частные оптовые предприятия в Самарском и Бугурусланском округах резко сокращаются и практически исчезают². Таким образом, ликвидация рыночных механизмов протекала противоречиво и привела к временному росту частной оптовой торговли в 1928 г. Поэтому фактическая ликвидация частной оптовой торговли произошла в Самарской губернии не в 1927 г., как это утвердилось в краеведческой литературе³, а в 1929 г.

Сокращение частной розничной торговли, начиная с 1926 г., отмечалось ежегодно. Постановлением СТО СССР от 16 января 1930 года биржевая система в СССР была окончательно ликвидирована, в связи с чем 23 января 1930 г. было прекращено проведение сделок по Самарскому маклерскому пункту⁴.

Общества взаимного кредита под влиянием поддерживавшей их в 1925 г. государственной политики и далее предполагали расширять свои операции.

По инициативе Самарского ОВК 23-25 мая 1926 г., в Самаре было проведено Областное совещание (съезд), на котором присутствовали представители Волжско-камского района, (от Нижнего Новгорода до Астрахани), части Урала и всего Туркестана – всего 24 обществ⁵.

Свертывание деятельности "Первого Самарского кредитного общества" началось в 1926 году. Факторами, вызывающими свертывание деятельности, стали прекращение с 1926 г. поддержки в форме кредитования со стороны государственных банков⁶; издание ряда инструкций Валютного управления Наркомфина, непосредственно ограничивающих кредитную деятельность общества⁷; разорение и выбытие членов Самарского ОВК⁸. Начиная с 1927 г., Самарское ОВК терпит ежегодные убытки. В 1929 г. на общем годичном собрании членов практически единогласно было принято решение о его ликвидации⁹. Главной причиной ликвидации стало разорение и выбытие членов общества, не выдержавших сверхвысокого, ликвидационного по сути, налогового обложения. Можно пред-

¹ ГАСО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 19. Л. 1-1 об. Протокол совещания торговых хозяйственных организаций гор. Самары при Средневолжском Областном торготделе от 31 января 1929 года.

² Сборник статистических сведений по Средне-Волжской области 1925-26 – 1927-28 гг. Самара, 1929. Вып. 5. Материалы по статистике обмена. Ч. I. С. XI–XII.

³ Нахкиши К.Я. Исторический очерк // Куйбышевская область. Историко-экономический очерк. Куйбышев, 1957. С. 95.

⁴ ГАСО. Ф. Р-324. Оп. 1. Д. 4. Л. 38. Письмо Саратовской товарной биржи уполномоченному в Самаре от 21 января 1930 г.

⁵ Первое Самарское общество взаимного кредита. Отчет за третий операционный год. С 1 окт. 1925 г. по 30 сен. 1926 г. Самара, 1927. С. 4, 7.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ Там же. С. 4, 7, 8; Первое Самарское общество взаимного кредита. Отчет о деятельности общества за время с 1 окт. 1926 г. по 30 сент. 1927 г. Самара, 1927. С. 8.

⁸ Там же. С. 2, 3.

⁹ ГАСО. Ф. Р-335. Оп. 3. Д. 28. Л. 118. Протокол Общего годичного собрания Первого Самарского ОВК от 22 декабря 1929 г.

положить, что Бузудукское и Бугурусланское общества прекратили свою деятельность по тем же причинам и примерно в то же время

Таким образом, во второй половине 20-х гг. в Самарской губернии происходил процесс ликвидации частного сектора в промышленности, торговле и финансово-кредитной сфере. Практически начавшись в 1926 г., он в основном был завершен в 1929 г.

В заключении сделан вывод, что успешное развитие частного сектора в 1921-1925 гг. во многом обеспечило восстановление промышленности в Самарской губернии. Более высокая производительность труда и экономическая активность частных предпринимателей не позволяла выиграть социалистическому сектору экономическое соревнование без использования государством административных мер в сфере экономики. Практические мероприятия по ликвидации частного сектора начались с 1926 г., причем при их реализации государственными органами заранее предвиделся экономический ущерб. Следовательно, ликвидация частного сектора была обусловлена не экономической, а политико-идеологической целесообразностью. Эти обобщения позволили решить главную проблему исследования – сделать вывод о том, что с начала применения ликвидационных мер по отношению к частному сектору экономики – на рубеже 1925 и 1926 гг. произошел фактический отказ от новой экономической политики.

Апробация результатов исследования. Положения и выводы диссертации были представлены в докладах на научной конференции Самарского государственного университета – V Платоновских чтениях: всероссийской конференции молодых историков в г. Самаре 3-4 декабря 1999 г., конференции по итогам НИР в 1998 г в Самарской государственной экономической академии и др.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Вдовин А.Г. Деятельность Самарской товарной биржи в 1922-1925 гг. // Платоновские чтения. Материалы Всероссийской конференции молодых историков г. Самара, 3-4 декабря 1999 г. Самара: Изд-во "Самарский университет", 1999. С. 31-34.

2. Вдовин А.Г. Деятельность частного банка "Первое самарское общество взаимного кредита" в 1923-1929 гг. // Самарский земский сборник. Общественно-политический и научный журнал. Самара: Изд-во "Самарский университет", 2000. № 1 (4). С. 58-63